

А.А. Котов

**Шахматное наследие
Алехина**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
А11

А.А. Котов
А11 Шахматное наследие Алехина: Том 1 / А.А. Котов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 382 с.

ISBN 978-5-458-26192-0

Подробное исследование творчества четвертого чемпиона мира. Первый том монографии гроссмейстера А. Котова посвящен жизни и творчеству великого русского шахматиста Александра Алехина. На большом фактическом материале автор рассказывает о спортивном и жизненном пути чемпиона мира, дает анализ его творчества, вклада в теорию дебютов, рассматривает комбинации и тактические удары, различные способы атаки на короля. Около 200 прокомментированных партий раскрывают творческую лабораторию гениального шахматиста. Автор ставил перед собой задачу прокомментировать партии русского чемпиона, чтобы они могли стать хорошим материалом для учебных занятий шахматных школ и работы по самосовершенствованию шахматиста. Первый том посвящен дебютам, комбинациям и тактике. Книга рассчитана на квалифицированных шахматистов.

ISBN 978-5-458-26192-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. А. АЛЕХИН.
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

1. Пока «Тишайший»

Чтобы понять сложную, во многом трагическую биографию великого русского шахматиста Александра Алехина, жизнь которого изобилует порой непоследовательными поступками, необходимо прежде всего познакомиться с его трудным детством.

Александр Александрович Алехин родился 19(31) октября 1892 года в Москве. Его мать, Агнесса Прохорова, — дочь московского промышленника, владевшего Трехгорной мануфактурой, — мало уделяла внимания детям — дочери Варваре и сыновьям Алексею и Александру. По рассказам людей, близких к семье Алехиных, она много путешествовала, жила вне семьи и умерла в 1913 году в Базеле в состоянии умственного расстройства, вызванного пристрастием к наркотикам.

Отец Алехина — предводитель дворянства и член думы — перед первой мировой войной частенько посещал казино французской Ривьеры и, по некоторым сведениям, проиграл там

миллион рублей. Позже он был взят под опеку и в неурядице революционных событий 1917 года будто бы даже приговоривался к расстрелу.

Сказанное в значительной степени объясняет пристрастие Александра Алехина к алкоголю, пристрастие, с которым он боролся всю жизнь всей мощью данного ему природой сильного характера. Нелишне также заметить, что от той же пагубной привычки погибли старший брат Алексей и племянник Клавдий — талантливый инженер и поэт.

Вероятнее всего, отсутствие материнской заботы и ласки явилось причиной того, что маленький Саша, молчаливый и застенчивый от природы, еще глубже уходил в свой внутренний мир детских невзгод и раздумий. Возможность окунуться в мир отвлеченных шахматных сражений, таинственная, увлекательная борьба деревянных фигур — все это скрашивало жизнь чувствительного мальчика. Сколько раз уже с самого утра он мечтал о том, чтобы скорее наступил вечер, когда можно будет выта-

щить из-под подушки спрятанную там шахматную доску с фигурками и при свете лампы бросить в атаку послушное войско!

Оставленные родителями дети Алехиных, прежде всего благодаря заботам бабушки, получили достаточно хорошее воспитание. Александр, например, уже в детстве в совершенстве изучил французский и немецкий языки. По окончании гимназии он поступил в Училище правоведения в Петербурге — специальный интернат, куда принимали детей богатых родителей. Юридическое образование, полученное в училище, он позднее подтвердил, сдав во Франции в 1926 году экзамен на звание доктора юридических наук. Если добавить к этому его службу в 1917—1921 годах в Москве в качестве переводчика, затем следователя Уголовного розыска да краткосрочные занятия в московской студии известного киноактера В. Р. Гардина — вот, пожалуй, и вся незначительная деятельность Алехина вне шахмат. Остальное время было отдано любимому искусству. Впрочем, была еще пора нешахматной деятельности: в 1916 году Алехин добровольно пошел санитаром на Галицийский фронт, был контужен и награжден двумя крестами — Станислава и Георгия.

По свидетельству самого Алехина и воспоминаниям друзей, будущий чемпион мира научился играть в шахматы в возрасте 7 лет, скорее всего от старшего брата и сестры, также интересовавшихся древней игрой. Дальнейшему совершенствованию Алехина помешала тяже-

лая болезнь (какая и сколько она продолжалась — выяснить, к сожалению, не удалось).

В ту пору шахматы постепенно завоевывали популярность во всех уголках мира. Почти полвека назад был проведен первый международный турнир, и число шахматных соревнований с каждым годом возрастало. Провозглашение в 1886 году Вильгельма Стейница чемпионом мира еще более подняло интерес к шахматному искусству. Феерический взлет и не менее неожиданный уход от шахмат гениального Пола Морфи вызвали немало толков в клубах всех столиц и в гостиных богатых людей, считавших своим долгом быть в курсе культурных и спортивных событий. Наконец, незадачливая судьба Михаила Чигорина, неравная борьба за шахматный трон престарелого Стейница и совсем еще молодого Эмануэла Ласкера являлись предметом разговоров даже тех, кто не питал ни малейшего интереса к шахматам. Все это не могло не подогревать интереса к таинственной игре у жадного к знаниям Саши Алехина.

Понять этапы шахматного совершенствования юного Александра помогли найденные в 50-х годах его тетради с записями партий и анализов. Они свидетельствовали о том, что Алехин в возрасте 7—12 лет много анализировал, а со старшим братом Алексеем сыграл изрядное количество партий по переписке. Исследователей удивило, что противником Алексея Алехина в тетрадях значился Т. Алехин. Позже выяснилось: Александра за тихий нрав звали в

семье Тишайший — Тиша, и, чтобы в турнирных списках его не путали с Алексеем, было решено взять инициал «Т».

Шахматных вылазок из дому в ту пору было мало: детям не разрешалось посещать клубы. И все же в 1902 году десятилетнему Саше Алехину удалось попасть в Московский шахматный клуб, где он с восхищением наблюдал сеанс на 22 досках вслепую гениального Гарри Нельсона Пилльсбери.

Заметное влияние на шахматное образование мальчика оказали известные московские мастера В. Ненароков, Б. Блюменфельд, Ф. Дуз-Хотимирский, бывавшие в доме Алехиных. Любитель шутки, Федор Иванович Дуз-Хотимирский утверждал, что он дал немало уроков Александру, добавляя при этом, что будущий чемпион впоследствии всю жизнь трудился над тем, чтобы искоренить все то, что он приобрел на этих уроках...

«Я играю в шахматы с 7 лет, но серьезно начал играть в 12 лет», — пишет Алехин. Однако в 1905 году его имя в турнирах Московского кружка еще не встречается. «В 12 лет попробовал играть вслепую, — сообщает он в другом месте. — В 1907 году пошел в шахматный клуб».

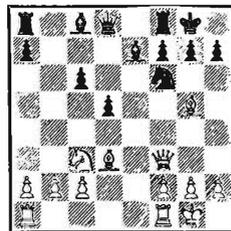
Нам еще представится возможность поговорить о первых турнирах будущего чемпиона мира. А сейчас разберем первую сыгранную им турнирную партию, в которой не только проявились некоторые черты таланта, но и недостатки — увы, неизбежная дань молодости.

№ 1. Шотландская партия
АЛЕХИН — РОЗАНОВ
Москва, 1907

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4.

Этими первыми ходами определяется бывшая модной в те дни шотландская партия. Она соответствовала провозглашенным новой школой Стейница и Тарраша правилам, которым обычно следовали в дебюте мастера, стремившиеся уже в начале партии добиться перевеса: «быстрее развивай фигуры», «захватывай пешками центр». Пришедшие позже на смену ветеранам более молодые теоретики вдохнули новую жизнь в старый принцип Чигорина — «заботься уже на первых ходах о проведении самостоятельного плана наступления белыми и контратаки черными». Вот тогда-то и выяснилось, что дебюты, подобные шотландской партии, слишком прямолинейны — они ведут к заметному упрощению позиции. Именно поэтому шотландская постепенно была вытеснена из современных турниров дебютами, дающими возможность сохранять напряжение и сложную борьбу.

3. . . ed 4. K : d4 Kf6 5. K : c6 bc 6. Cd3 d5 7. ed cd 8. 0—0 Ce7 9. Kc3 0—0 10. Cg5 c6 11. Ff3.

Это основная позиция шотландской партии, проверенная во многих турнирных боях про-

шлого века и начала нынешнего. Игру можно считать примерно равной. От противников требуется четкость в проведении последующих маневров и, главное, спокойствие. Попытка преждевременно свернуть на тактические рельсы может привести к резкому ухудшению позиции. Скажем прямо: юный Алехин не справляется с трудными задачами.

11. . . Cg4

Другое продолжение — 11... Kg4 избрали черные в партии Алехин — Манько (партия № 118). Возможно было также 11. . . Лb8, стремясь захватить открытую вертикаль.

12. Фg3 Ch5 13. Фе5.

Прямолинейность мышления юного Алехина сказывается — цель этого выпада ферзем прозрачна: 14. С : f6 С : f6 15. Ф : h5. Более взрослый Алехин наверняка избрал бы солидный ход — 13. Лfe1!, захватывая центральную вертикаль и намереваясь в случае 13. . . Cg6 продолжать атаку на королевском фланге противника не кавалерийскими наскоками, а с помощью солидного стратегического плана — 14. С : g6 hg 15. Фh4! с последующим Лe1—e3—h3.

13. . . Cg6 14. С : g6 hg 15. Лad1.

Вновь недостаточно глубокое проникновение в позицию. Правильно было 15. Лfe1! с отличной игрой для белых. Теперь черные, делающие ходы более соответствующие позиционным задачам, постепенно переигрывают юного Алехина и получают заметный перевес.

15. . . Cd6 16. Фd4 Фc7 17. Фh4 Kh7 18. Ce3 f5 19. f4 Kp7!

Отличный ход, перехватывающий инициативу. Коня брать нельзя из-за 20. . . Лh8, поэтому приходится переходить к обороне.

20. Cd4 Лh8 21. Лde1?

А это уже ошибка. Успешно продолжать борьбу белые могли лишь после следующего маневра, направленного на консолидацию своих сил: 21. Фf2! Kf6 22. h3. Тогда попытка выиграть пешку f4 ничего черным не дала из-за простого 23. Сc5! (после 22. . . Kh5). Легко понять, что как 23. . . С : c5 24. Ф : c5 К : f4 25. К : d5!, так и 23. . . К : f4 24. С : d6 К : h3+ 25. gh Ф : d6 оставляло заметный перевес белым. Опасно брать пешку f4 слонем, ибо после 23. . . С : f4 24. g4! Cg3 25. Фg2 черный король подвергался опасности, например: 25. . . Kf6 26. gf g5 27. Лd3! Cf4 28. Ke2 или 25. . . Kf4 26. Ф : g3 К : h3+ 27. Kpg2.

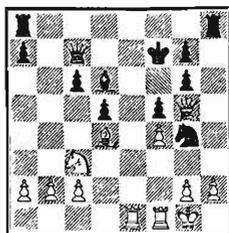
Таким образом, пешка f4 неприкосновенна. Но и другие ответы черных не страшны. Например: 22. . . Ke4 23. К : e4 de 24. С : g7! Kp : g7 25. Фd4+.

Стратегическая неточность белых позволяет противнику максимально усилить расположение своих фигур в центре и на королевском фланге, а главное, использовать неудачную позицию белого ферзя, окруженного вражескими фигурами.

21. . . Kf6 22. Фg5 Kg4?

Эта поспешность сразу лишает черных всего того, чего они добились последними маневрами. Продолжая 22. . . Лh5, черные могли доставить своему юному противнику много неприятных минут. Теперь же неожиданный

комбинационный удар Алехина вызывает резкий поворот событий.

23. Лe6!

Превосходный тактический выпад, демонстрирующий незаурядные комбинационные способности юного шахматиста. Черные вынуждены брать ладью, после чего черный король окончательно раскрывается и белые получают возможность длительной атаки.

23. . . Кр : e6

Не помогало 23. . . Лh6 из-за простого 24. Лfе1!, и катастрофа по центральной открытой вертикали неизбежна (грозит 25. h3). Если же черные бросятся в отчаянную контратаку — 24. . . С : f4, то тогда 25. Лe7+ Кpg8 26. Л : c7 С : g5 27. Л : g7+ Кpf8 28. h3, и у белых заметное преимущество: 28. . . Кf6 29. Лfе7 или 28. . . Cf6 29. С : f6 К : f6 30. Лfе7.

24. Ф : g6+ Кpd7 25. Ф : f5+ Кpd8 26. Ф : g4.

У белых за качество две пешки и непрекращающаяся атака. Алехин легко доводит партию до победы.

26. . . Cf8 27. Лe1 Фd7 28. Фg5+ Кrc7 29. Лe3!

Чтобы иметь возможность в зависимости от обстоятельств перебросить ладью на вертикаль «g» или «b».

29. . . Кrb7 30. Ка4 Лe8 31. Лb3+ Кра8 32. Фg3.

Атаку Алехин ведет блестяще. Ферзь срочно перебрасывается на свой фланг, где с поля а6 создает угрозу неотразимого мата.

32. . . Лh6 33. Фd3 Лhe6 34. Се5! c5 35. Лb5 Лc8.

Убыстряет поражение черных. Продолжать оборону можно было еще ходом 35. . . Фс6.

36. с4! а6 37. Кb6+ Л : b6 38. Л : b6 Кра7 39. Фg6 Фа4 40. Лb3 Фс6 41. Фf7+ Кра8 42. cd. Черные сдались.

Мы поместили эту партию Алехина не только потому, что она его первая турнирная встреча. Нам хотелось показать, что в начале своих шахматных выступлений Алехин был далек от совершенства в умении оценивать позицию и осуществлять правильные стратегические планы. Получив от природы выдающийся комбинационный талант, он, естественно, еще не успел овладеть всей премудростью шахмат. Предстояла огромная работа по овладению законами позиционной игры.

2. Мастер в 16 лет

Вспоминая впоследствии свою первую турнирную партию против Розанова, Алехин писал, что она оказала огромное влияние на его дальнейшее шахматное развитие, так как пробудила в нем честолюбие, желание работать и совершенствоваться. Критически взвесив ход сражения в этой встрече, молодой Алехин понял, что, разыграв вариант, который знал «на зубок», он добился лучшей

позиции. Однако неумение выработать план игры в дальнейшем привело к продолжительному топтанию на месте (13—20-й ходы) и резкому ухудшению позиции «вследствие нервозности».

Вместе с тем эта партия, по мнению Алехина, способствовала также появлению у него серьезного психологического недостатка — ошибочной уверенности в том, что он всегда, даже в самом трудном положении, сумеет найти спасительную комбинацию. Алехин говорил, что он долго не мог избавиться от этой назойливой «уверенности в себе», и ему было неясно, сумел бы он добиться высших достижений, не устранив этот недостаток.

Нам важен главный вывод из этой маленькой исповеди: чуть ли не с детского возраста Алехин упоенно работал по совершенствованию шахматного стиля, воспитывая в себе важнейшие качества шахматного бойца.

Где игралась первая турнирная партия? Алехин пишет: в одном из московских турниров 1907 года. В том году молодой шахматист, вырвавшийся наконец на свободу из-под домашней опеки, выступал в двух шахматных состязаниях. О первом турнире, весной 1907 года, известно немного. Нет списка участников, нет итоговой таблицы; сохранились лишь 2 партии, записанные в тетради 14-летним шахматистом. Комментарии к ним Алехина еще весьма наивны: будущий шахматный гигант лишь расправлял крылья.

Не принесла удачи Алехину и игра в осеннем турнире «Мо-

сковского общества любителей шахматных игр», где он занял место в конце таблицы. Это еще раз доказывает давно известную истину: одного шахматного таланта, как бы велик он ни был, еще недостаточно для достижения высших результатов.

Природа дала Алехину еще одно важное качество — умение объективно оценивать свое творчество, подмечать в нем недостатки и с редкостным упорством и настойчивостью искоренять их. Именно это позволило Алехину в кратчайший срок выдвинуться в ряды лучших шахматистов России.

«Еще маленьким мальчиком я почувствовал в себе шахматное дарование,— пишет будущий чемпион.— И уже тогда я почувствовал внутреннее стремление, непреодолимое влечение к шахматам. Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как в жизни».

Результаты огромной аналитической работы сказались быстро. Если в 1907 году выступления Алехина были более чем скромными, то следующий год принес ему значительные турнирные и матчевые успехи. Первым серьезным достижением Алехина следует считать его выступление на международном турнире в Дюссельдорфе, где он разделил 4—5-е места.

Если в 1907 году, как мы уже говорили, оба турнира «Московского общества любителей шахматных игр» кончились для Але-

хина неудачей, то в 1908 году в таком же соревновании он занимает 1-е место. Попутно играет несколько матчей дома и за рубежом. Весомой заявкой явилась его победа над известным мастером Б. Блюменфельдом, которого Алехин буквально разгромил — $4\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$. Неплох был и результат против Фарни — $1\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$. Но настоящим триумфом закончилась встреча в Дюссельдорфе с известным шахматистом К. Барделебеном — $4\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$. Мы рассмотрим одну из интереснейших партий этого матча. Если раньше Алехин явно страдал от неумения выработать верный план игры и стратегически решать проблемы позиции, то в данной партии он демонстрирует заметно возросшее позиционное чутье.

«Просматривая недавно одну из своих старых тетрадей, — писал Алехин незадолго до смерти. — я натолкнулся на приводимую ниже партию. Это первая партия, выигранная мною в небольшом матче в августе 1908 года у известного немецкого мастера Барделебена, которого я победил со счетом $+4-0=1$.

Мне было пятнадцать лет, я не представлял себе ясно размеров моей тогдашней силы — или, вернее, слабости. Однако я не слишком возгордился достигнутым успехом, так как мой партнер — обаятельный старичок — не проявил ни должной воли к победе, ни своего былого мастерства. Все же мне думается, что эта еще не появлявшаяся в печати партия имеет некоторое значение с точки зрения шахматной истории и представляет известный интерес сама по себе».

№ 2. Защита Филидора
БАРДЕЛЕБЕН — АЛЕХИН
 Дюссельдорф, 1908

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7
 4. Cc4 c6 5. de de.

С точки зрения сегодняшнего дня, этот размен центральных пешек невыгоден белым. В центре появляются надежные опорные пункты для черных коней — d4 и f4. Вот почему белым лучше было сохранить напряжение в центре, что и делают современные мастера.

6. Ce3 Ce7 7. Kc3 Фc7.

Преждевременный ход, правда особенно не вредящий позиции черных. Все же следовало побыстрее заканчивать развитие фигур — Kg8—f6, 0—0, Лf8—e8 и затем проводить операцию по овладению пунктом d4.

8. a4 Kc5 9. b4?

А это уже серьезная позиционная ошибка, позволяющая Алехину перехватить инициативу на ферзевом фланге. Сильнее было 9. Kg5 Kh6 10. h3!, и перспектива белых отнюдь не хуже.

9. . . Kc6 10. Лb1 Kf6 11. 0—0 0—0 12. Ke1.

В то время как Алехин наметил себе четкий план игры по овладению центральным пунктом d4 и использованию слабостей пешек противника на ферзевом фланге, белые играют без плана и вскоре, естественно, попадают в трудное положение. Заслуживало внимания отступление слона с c4 на a2, с тем чтобы попытаться занять важный пункт d5 посредством b4—b5 или провести рекомендованное Алехиным отступление слона на e2.

12. . . h5!

Тактика на службе стратегии. Поскольку брать на b5 нельзя (теряется слон или конь), приходится уступать сопернику новые позиционные выгоды.

13. Сb3 a5 15. ab.

Или 14. ba b4 15. Ke2 Ф : a5, и пешка a4 теряется.

14. . . ab 15. b6 Фb7 16. Ke2 c5.

Кажется, что белым впору сдаваться, однако в их распоряжении находится сильно действующий способ обострить борьбу.

17. c3! Cd7.

Слабее 17. . . K : e4 18. cb cb 19. Kc2 с отличной игрой у белых.

18. cb cb 19. Kg3 Kc5 20. Cc4 Kc : e4 21. K : e4 K : e4 22. Cd5.

Сильнее было 22. Фd5, после чего, по мнению Алехина, исход борьбы был бы еще неясен. Чемпион мира приводит такие варианты: 22. Фd5 Cc6 23. Ф : e5 Cd6 24. Фf5 Лae8 или 22. . . Ф : d5 23. C : d5 Kc3 24. C : a8 K : b1 25. Ce4.

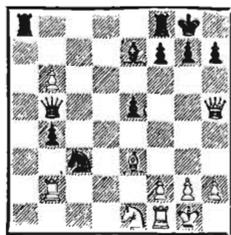
22. . . Cc6 23. C : c6 Ф : c6 24. Фh5.

Позволяет Алехину перейти к решающим действиям. Мы имели возможность проследить, с каким мастерством разыграл юный Александр труднейшую стратегическую часть этой сложной партии. Теперь давайте посмотрим, с какой подкупающей изобретательностью он использует мотивы для проведения небольших, но решающих исход сражения комбинаций.

24. . . Kc3 25. Лb2 Фb5!

Белые не могут воспрепятствовать ходу Ke2+, после чего выясняется незащищенность ладьи на f1. Если теперь белые

попытаются открыть выход своему королю путем 26. g3, то решает вторжение черной ладьи на первую горизонталь — 26. . . Ла1, и катастрофа неизбежна.

26. Kf3 Ke2+ 27. Л : e2 Ф : e2 28. Ф : e5 Cf6 29. Фc5 b3 30. Cf4.

Белые возлагают надежды на грозную пешку b6, однако энергичная игра Алехина лишает противника всяких надежд.

30. . . Лfe8!

И эту возможность предусмотрел в своих расчетах Алехин.

31. b7 Ф : f1+ 32. Kр : f1 Ла1+ 33. Cc1 b3—b2. Белые сдались.

«Несомненно, просмотр своих ранних партий и воспроизведение своих начальных знаний оставляют волнующее впечатление, хотя бы оттого, что у каждого с этим связаны воспоминания о собственной юности — такой далекой и вместе с тем такой близкой!» (А. Алехин).

Серия побед в турнирах 1908 года продолжалась и в следующем году. Правда, в одном клубном турнире в Москве он занял скромное 5-е место, но в другом аналогичном состязании пришел к финишу первым. Провалом закончился короткий матч Алехина с Ненароковым — молодой шахматист потерпел поражение во всех трех партиях.

Зато подлинным триумфом явилось выступление Алехина во Всероссийском турнире любителей в Петербурге. Несмотря на то что в нем играли 17 довольно известных и сильных шахматистов России, первым на финише был Алехин, которому только исполнилось 16 лет. Всего 2 проигрыша, 2 ничьих и 12 отличных побед — таким был результат молодого шахматиста.

В наши дни выполнение мастерского норматива в возрасте 16 лет (и даже еще раньше) мало кого удивляет, но тогда, в начале нашего века, подобный результат вызвал шквал похвальных статей и высказываний. И раньше писали о даровании Алехина, теперь же шахматные специалисты не скрывали своих восторгов, смело предсказывая молодому мастеру большое будущее.

Любители шахмат в России давно уже мечтали о том, чтобы звание чемпиона мира завоевал их соотечественник, тяжело переживали неудачи Чигорина в матчах со Стейницем за шахматную корону. Перед выходом на авансцену Алехина надежды возлагали на Акибу Рубинштейна, но этих надежд с годами становилось все меньше. Появление талантливого и требовательного к себе 16-летнего мастера было подлинным праздником для российских любителей шахмат.

Вселяло надежду и отношение Алехина к шахматам, его умение сочетать творческий и спортивный подход к борьбе. Свое шахматное кредо он выразил в оценке творчества своего предшественника — Михаила Ивановича Чигорина: «Дарование Чигорина огромно; возмож-

но, он и является подлинным гением. Глубина его замыслов бывает порой непостижима для простых смертных. Достигну ли я высоты чигоринской мысли — не знаю, но во всяком случае постараюсь организовать жизнь иначе. Я не допущу, чтобы внешние помехи могли влиять на класс моей игры, как это сплошь и рядом случалось с Чигориным».

Закончив гимназию, Александр поступил в Училище правоведения. Это был скромный юноша, вызывавший добродушные насмешки друзей своей «профессорской» рассеянностью. Сверстники впоследствии писали о «штатской» душе Алехина, об отсутствии у него мундирной выправки. Делом чести было у правоведов в нужную минуту с изяществом выпить бокал-другой вина. По всеобщему признанию, Алехин пить не умел. О, если бы этот «недостаток» сохранился на дальнейшую часть жизни! Каких тяжелых минут ему удалось бы избежать, какие еще великие шахматные творения увидел бы шахматный мир!

3. Еще один взлет Алехина

Звание мастера накладывало на Алехина новые обязанности, но одновременно давало немало прав. Прежде всего, конечно, участие в различных международных турнирах. И Алехин бросается в самое пекло шахматных сражений. Однако результаты оказываются не столь высокими: на международном турнире в Гамбурге (1910) Алехин разделил 7—8-е места. В сле-

дующем году на турнире в Карлсбаде он спускается еще ниже—8—11-е. В 1912 году кривая результатов поднимается вверх— в Стокгольме и в Петербурге Алехин завоевывает первые призы, зато в Вильне его опять ждет скромный итог— дележ 6—7-го мест. Ничего похожего, например, на бурный взлет Капабланки в первые годы его головокружительной шахматной карьеры.

И вот шахматист, относительно скромно выступающий в соревнованиях не слишком высокого ранга, в последующие восемь лет завоевывает девять первых мест в десяти турнирах в стране и за рубежом! Можно только предполагать, итогом какой титанической работы явился этот скачок.

«В чем секрет достижений Алехина?— спрашивает хорошо знавший Алехина гроссмейстер С. Тартаковер.— Какие психологические и иные факторы содействовали пышному расцвету его таланта?» И сам отвечает:

«1. Прежде всего, беззаветная любовь к шахматам, которые были для Алехина подлинным искусством.

2. Мощный интеллект и всестороннее образование.

3. Неистощимость идей.

4. Непрерывная работа над самоусовершенствованием (но не посредством компиляции вариантов, как это делали Грюнфельд или д-р Эйве, а творческая переработка схем, планов, комбинаций).

5. Лозунг ставить противнику задачи почти на каждом ходу.

6. Быть стойким не только при неудачах, но и при успе-

хах, причем каждое свое достижение считать только этапом на пути к следующему, более высокому. Так и всю свою шахматную карьеру Алехин мыслил в виде этапов».

Хотя здесь и не говорится прямо о самозабвенной работе по совершенствованию стиля, каждый пункт свидетельствует об этом.

Триумфальным стал для Алехина 1914 год. В январе он вместе с А. Нимцовичем победил на Всероссийском турнире мастеров. Оба победителя удостоиваются права выступить в знаменитом международном турнире в Петербурге. Здесь в единоборстве с прославленными гроссмейстерами того времени Алехин добивается отличного результата. Только чемпиону мира Эм. Ласкеру и претенденту на шахматный престол Х. Р. Капабланке удалось стать впереди. Третий приз и звание гроссмейстера вызвали ликование многочисленных поклонников таланта Алехина.

Отыскивая типичную для того периода партию Алехина, мы остановились на его встрече с Лебедевым, шахматистом, к сожалению, не оставившим заметного следа в шахматной истории.

Партия против Лебедева интересна во многих отношениях. Она показывает разнообразие дебютного репертуара Алехина, уже в те дни включавшего такое острое начало, как голландскую защиту, а также умение русского чемпиона четко реализовать позиционный перевес посредством атаки и небольших комбинационно-тактических ударов.